

Но люди думаютъ, что освобожденіе всёхъ людей этимъ способомъ слишкомъ медленно, что нужно найти и употребить другое такое средство, которымъ можно-бы было освободить всёхъ сразу. Въ родѣ того, какъ если бы пчелы, желающія подняться и улетѣть, находили бы, что слишкомъ долго дожидаться, пока поднимется весь рой по одной пчелѣ, а надо найти такое средство, при которомъ не нужно бы было каждой отдѣльной пчелѣ раскрыть крылья и полетѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рой полетѣлъ бы, куда ему надо. Но это невозможно: до тѣхъ поръ, пока первая, вторая, третья, сотая пчела свободно не раскроетъ свои крылья и не полетитъ, не полетитъ и рой и не найдетъ новой жизни. Пока не усвоитъ каждый отдѣльный человѣкъ христіанскаго жизнепониманія, и не станетъ жить сообразно съ нимъ, не разрѣшится противорѣчіе жизни людской и не установится новой формы жизни.

Одно изъ поразительныхъ явленій нашего времени это — та проповѣдь рабства, которая распространяется въ массахъ не только правительстами, которымъ это нужно, но тѣми людьми, которые, проповѣдая социалистическія теоріи, считаютъ себя поборниками свободы.

Люди эти проповѣдуютъ, что улучшение жизни, приведенія дѣйствительности въ согласіе съ сознаніемъ произойдетъ не вслѣдствіе личныхъ усилій отдѣльныхъ людей, а само собой, вслѣдствіе извѣстнаго, къ-то произведеннаго насильственнаго переустройства общества. Проповѣдуется го, что людямъ не надо идти самимъ своими ногами туда, куда они хотятъ и куда имъ нужно, но что подъ нихъ подведется такой полъ, по которому они, не идя своими ногами, придутъ туда, куда имъ нужно. И потому всё усилія ихъ должны быть направлены не на то, чтобы идти по мѣрѣ силъ туда, куда имъ нужно, а на то, чтобы, стоя на мѣстѣ, устраивать этотъ воображаемый полъ.

Въ экономическомъ отношеніи проповѣдуются теорія, сущность которой въ томъ, что чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, что чѣмъ больше будетъ скопленія капитала и потому угнетенія рабочаго, тѣмъ ближе освобожденіе, и потому всякое личное усиліе человѣка освободиться отъ давленія капитала — бесполезно; въ государственномъ отношеніи проповѣдуются, что чѣмъ больше будетъ власть государства, которая должна по этой теоріи захватить незахваченную еще теперь область частной жизни, тѣмъ это будетъ лучше, и что потому надо призывать вмѣшательство правительства въ частную жизнь; въ политическихъ и международныхъ отношеніяхъ проповѣдуются то, что увеличеніе средствъ истребленія, увеличеніе войскъ приведутъ къ необходимости разрушенія посредствомъ конгрессовъ, арбитражій и т. п. И удивительное

дѣло, косность людей такъ велика, что люди вѣрятъ этимъ теоріямъ не смотря на то, что весь ходъ жизни, каждый шагъ впередъ обличаетъ невѣрность ихъ.

Люди страдаютъ отъ угнетенія, и для избавленія ихъ отъ этого угнетенія совѣтуется людямъ придумывать общія средства улучшенія своего положенія, которыя будутъ приложены властью, самимъ же продолжать подчиняться власти. И, очевидно, вслѣдствіе этого происходятъ только все большее увеличеніе власти и вслѣдствіе того увеличеніе угнетенія.

Ни одно изъ заблужденій людей не удаляетъ ихъ столько отъ той цѣли, къ которой они стремятся, какъ именно это. Люди, для достиженія поставленной себѣ цѣли, дѣлаютъ всякія, самыя разнообразныя дѣла, но только не то одно, простое и прямое дѣло, которое предстоитъ каждому. Люди придумываютъ самыя хитрые способы измѣненія того положенія, которое тяготитъ ихъ, но только не тотъ самый простой, чтобы каждому не дѣлать того самаго, что и производитъ это положеніе.

Мнѣ рассказывали случай, происшедшій съ храбрымъ становымъ, который, приѣхавъ въ деревню, гдѣ бунтовали крестьяне и куда были вызваны войска, взялся усмирить бунтъ въ духѣ Николая I, одинъ, своимъ личнымъ влияніемъ. Онъ велѣлъ привезти нѣсколько вожовъ розогъ, и собравъ всёхъ мужиковъ въ ригу, съ ними вмѣстѣ вошелъ туда, заперся и такъ напугалъ сначала мужиковъ своимъ крикомъ, что они, повинувся ему, стали по его приказанію сѣчь другъ друга. И такъ они сѣкли другъ друга до тѣхъ поръ, пока не нашелся одинъ дурачекъ, который не дался самъ и закричалъ товарищамъ, чтобы они не сѣкли другъ друга. Только тогда прекратилось сѣченіе и становой убѣжалъ изъ риги. Вотъ этому-то совѣту дурачка никакъ не могутъ послѣдовать общественные люди, которые, не переставая, сѣкутъ сами себя, и этому самосѣченію учать людей, какъ послѣднему слову мудрости человѣческой.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли представить себѣ болѣе поразительный примѣръ того, какъ люди сами сѣкутъ себя, чѣмъ та покорность, съ которой люди нашего времени исполняютъ возлагаемыя на нихъ тѣ самыя обязанности, которыя приводятъ ихъ въ рабство, въ особенности воинскую повинность. Люди, очевидно, поработаютъ сами себя, страдаютъ отъ этого рабства и вѣрятъ тому, что это такъ и надо, что это — ничего, и не мѣшаетъ освобожденію людей, которое готовится гдѣ-то и какъ то, не смотря на все увеличивающееся и увеличивающееся рабство.

Въ самомъ дѣлѣ, живетъ человѣкъ нашего времени — кто бы онъ ни былъ (я не говорю про истиннаго христіанна, а про рядового человѣка нашего времени)